

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.16>

Гареева Гульфира Нигаматовна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФОРМЫ ОТРАЖЕНИЯ "НОВОЙ" РЕАЛЬНОСТИ В ПРОЗЕ ИМАЯ НАСЫРИ

В творчестве известного башкирского писателя, журналиста, литературного критика, активного деятеля башкирской национальной культуры и искусства, редактора ряда журналов 1920-1930-х годов Имая Насыри отражается своеобразный путь развития всей башкирской советской литературы, интенсивные поиски в области жанра и стиля, процесс формирования новых принципов отражения социалистической действительности. В его поэтических произведениях о революционных преобразованиях начала XX века, десятках несеров и рассказов, запечатлевших характерные социальные и нравственно-духовные черты времени, в повестях "Живьем в могиле", "Гюльдар", "В вагоне", "Нападение", "Сибай" и "Побежденный омут" психологически мотивированно показано зарождение характера нового человека, формировавшегося в условиях социалистической действительности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 75-78. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.512.141

Дата поступления рукописи: 07.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.16>

В творчестве известного башкирского писателя, журналиста, литературного критика, активного деятеля башкирской национальной культуры и искусства, редактора ряда журналов 1920-1930-х годов Имая Насыри отражается своеобразный путь развития всей башкирской советской литературы, интенсивные поиски в области жанра и стиля, процесс формирования новых принципов отражения социалистической действительности. В его поэтических произведениях о революционных преобразованиях начала XX века, десятках несеров и рассказов, запечатлевших характерные социальные и нравственно-духовные черты времени, в повестях «Живьем в могиле», «Гюльдар», «В вагоне», «Нападение», «Сибай» и «Побежденный омут» психологически мотивированно показано зарождение характера нового человека, формировавшегося в условиях социалистической действительности.

Ключевые слова и фразы: Имай Насыри; несер; рассказ; повесть; герой; характер; конфликт; психологический анализ; приключенческий сюжет.

Гареева Гульфира Нигаматовна, д. филол. н., профессор
Башкирский государственный университет, г. Уфа
gareevagulfira@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФОРМЫ ОТРАЖЕНИЯ «НОВОЙ» РЕАЛЬНОСТИ В ПРОЗЕ ИМАЯ НАСЫРИ

Творческий путь известного башкирского писателя, журналиста, литературного критика, активного деятеля башкирской национальной культуры и искусства, редактора журнала «Белем» («Знание», 1925-1930), сатирического журнала «Хэнэк» («Вилы») и детского журнала «Керпе» («Ёж»), литературно-художественного журнала «Сэсэн» (1927-1929) Имая Насыри (Имаметдина Низаметдиновича Насырова), как и у многих других писателей, начинается с поэзии: за 1921-1924 гг. им написано около 40 поэтических произведений о революционных преобразованиях мира, написана трагедия в стихах «Дантон» (1924) о деятелях французской революции конца XVIII в. Однако поэзия не принесла молодому автору большого успеха, его талант с наибольшей силой раскрылся в прозе.

Исследование творчества одного из основоположников башкирской советской литературы Имая Насыри, изучение интенсивных его поисков и художественных достижений в воплощении новой социалистической действительности составляют **актуальность** данной статьи. **Научная новизна** данной работы заключается в попытках раскрытия своеобразного дарования, яркого индивидуального стиля автора, отличающего его от других писателей-современников. Изучение путей открытия Имаем Насыри новых тематических возможностей и расширения художественных рамок прозаических жанров, раскрытие роста мастерства писателя в создании увлекательного сюжета, в использовании различных приемов и средств для отображения процессов изменения в психологии героев, для мотивированного показа повышения общественного сознания трудящихся масс, рождения нового взгляда на жизнь составляют **задачи** данной статьи. Для исследования применены системно-структурный метод и метод целостного анализа литературного произведения.

В башкирской прозе 1920-х годов широкое распространение получает жанр несер, художественную природу которого определяют два основных признака: эмоциональное восприятие жизни и романтическая ее оценка [5, с. 28]. В этом жанре писали почти все башкирские литераторы, в том числе и Имай Насыри. Но, в отличие от большинства писателей, Имай Насыри кроме лирического героя вводит в произведение других героев и диалог. Вследствие этого авторское «я» отодвигается на задний план, главным становятся действия героев, их взаимоотношения и устремления. Таким образом, эмоционально-субъективное авторское восприятие, присущее жанру несер, взаимодействует с объективным, эпическим. Так, в несере «Мы – не пара» (1926), написанном в форме письма, есть и светлые, мажорные краски, определяющие сегодняшний день героя, и трагические тона для отображения недавнего темного прошлого [8, с. 34]. Это дает возможность автору показать, как изменилось, окрепло самосознание бывшего батрака, изменились его взгляды на счастье, любовь. И в другом несере – «Когда ты смеялась, я ведь не смеялся» – Имай Насыри показывает окрыленность чувств освобожденного батрака Сайфия, его романтическое отношение к новой действительности.

В несерах «Цветы, да не те», «Аэроплан», «На заре» автор восхищается молодыми ростками новой жизни, ее красотой, но понятие прекрасного у Имая Насыри пока что определяется внешними признаками: в несере «Цветы, да не те» прекрасен цветущий яблоневый сад, но еще прекраснее дети с красными галстуками, идущие с веселой песней по улице, в несере «Аэроплан» удивительно красив аэроплан, служащий на благо людям. В несере же «На заре» писатель уже находит прекрасное в ином – соотносит его с идеями коллективизма и взаимопомощи: комсомольцы сельскохозяйственной артели, несмотря на усталость, дружно помогают крестьянину-единоличнику убрать хлеб.

Наряду с М. Гафури, Б. Ишемгулом, Г. Гумером и другими известными писателями, И. Насыри внес свою лепту и в развитие художественной сатиры [3, с. 43]. В несерах «Мы – не пара» и «Когда ты смеялась, я ведь не смеялся» автор использует иронию, для того чтобы показать, как были надменны и жестоки

эксплуататоры, когда находились у власти, и как они пытаются приспособиться к новым, ненавистным им условиям. В других произведениях Имай Насыри показывает моральный облик представителей бывших имущих классов: в несере «Светопреставление» (1925) муллу Хайруллу, для которого каждое новое явление – «светопреставление», в несере «На курорте» (1927) транжиру Ташбулатова, и свои, и казенные деньги пустившего на ветер на проститутку Магиру, в несере «Пятна нашего города» (1927) – муллу Галляма, купцов Салахи и Ямали, в несерах «Солнце и улыбается, и смеется, и скалится» (1926), «Опять поднялись» (1926) – городских мещан и нэпманов, ищущих легкой жизни.

В сатирических произведениях Имая Насыри еще нет динамического развития событий. Например, в несере «Два мира» (1926) он схватывает явления в определенном состоянии и создает картины двух миров, которые существуют параллельно, независимо друг от друга, картины, не отражающие драматизма событий. Однако опыт Имая Насыри введения в лирическое повествование диалога, воссоздания эпической картины жизни и различных социальных характеров открыл новые тематические возможности несера, расширил его художественные рамки [4, с. 105].

Переход от лирического рассказа к эпическому обозначился в рассказах Имая Насыри «Ласточки» (1927), «Таинственное озеро» (1927), «Джамиля» (1927), характеризующихся динамичным развертыванием событий, свидетельствующих о росте мастерства писателя, его умении раскрывать человеческие характеры в острых сюжетных ситуациях.

В этих рассказах основное внимание автор сосредоточил на хищническом поведении классовых врагов и ответной реакции народа на их злодеяния. Писатель изображает процесс изменения психологии своих героев, повышения общественного сознания трудящихся масс, рождения нового взгляда на жизнь [6, с. 85]. Показателен в этом отношении эпизод из рассказа «Ласточки» – суд народа над убийцами Хабибназархазретом и сыном богача Баймухаметова. В прошлом, до Октябрьской революции он бы не боялся возмездия за свое преступление, ибо знал бы, что закон на его стороне. А сейчас сын Баймухамет-бая в страхе перед новым законом пытается прибегнуть к обману, чтобы сохранить себе свободу и жизнь.

И. Насыри отстаивал тесную связь художественного творчества с жизнью народа, с его новыми эстетическими запросами, призывал осваивать героические темы, отвечающие национальной гордости народа и высокой воспитательной роли новой литературы. Героические характеры, драматические ситуации, увлекательные, напряженные сюжеты определили индивидуальный стиль Имая Насыри [2, с. 93], что ярко прослеживается в повестях «Живьем в могиле» (1926), «Гюльдар» (1928), «В вагоне» (1929) и «Нападение» (1930).

Материалом для повести Имая Насыри «Живьем в могиле» послужило сообщение советской прессы 1925 г. о том, что при очистке развалин Осовецкой крепости в Польше найден живой русский солдат, который пробыл в заваленных казематах девять лет. В этом чрезвычайном происшествии Насыри увидел «одну из множества трагедий первой мировой войны» и описал ее, чтобы вызвать у читателя «ненависть к империалистам, помышляющим о новой войне» [12, с. 147]. Сам факт обращения писателя к исключительному событию, равно как и к героическим личностям, говорит об особых интересах Имая Насыри, его пристрастии ко всему необычному. Его поиски того, что соответствовало бы идеалу героического, обусловило создание и романтической повести «Гюльдар», отображающей борьбу горцев в предреволюционные годы за свое национальное и социальное освобождение [1, с. 114]. Форма, избранная автором для повествования, – ночью у костра проводник рассказывает о прошлых днях горцев – сближает повесть с героической легендой. Подобно легендарному персонажу, героиня повести Гюльдар – личность сильная, волевая – мстит молодому князю Владимиру Лубову за надругательство над нею и за угнетенный свой народ.

В повести «В вагоне» то обстоятельство, что рассказчик сам оказывается потом одним из главных героев повести, усиливает ее правдоподобность, реалистичность [10, с. 414]. В тяжелых условиях ведут героическую борьбу против белогвардейцев боевые дружины и партизанские отряды. В эпизодах освобождения узников из тюрьмы, захвата эшелона белогвардейцев, изъятия их вооружения и роспуска солдат по домам, своевременного разоблачения Богданова и Акчурина, составивших план взрыва городской электростанции, автор подчеркнуто показывает проявление революционного дерзновения, незаурядного ума и мужества руководителя подпольной организации рабочих Сабира Тагирова, связистки Сании, одного из командиров боевых отрядов, Гарифа, других рабочих-дружинников, при любых условиях остающихся преданными социалистическим идеалам, воплощающих собой революционную волю народа.

Такие активные характеры, проявляющиеся в иных исторических условиях, действуют и в повести «Нападение» [4, с. 79]. В этой повести писатель показывает, какую активную роль сыграла комсомольская молодежь в осуществлении исторической задачи повышения культуры народа, в претворении в жизнь культурной революции. Понятие культуры Имай Насыри правомерно связывал с культурой быта и хозяйствования, с новым отношением к труду и образованностью, умением владеть достижениями современной науки и техники [9, с. 47]. Поэтому повесть «Нападение» овеяна романтикой новой жизни, ее революционным пафосом.

Жизнь деревни Кайынлы, где происходят основные события повести, по своим экономическим и культурным показателям ушла далеко вперед: с большой пользой для крестьянства работает торговая кооперация, организован колхоз, построены клуб с библиотекой и читальным залом и другие общественные сооружения. Хотя во второй половине 20-х годов все это еще не имело в Башкортостане равносильного прообраза, писателю – борцу за передовую культуру важно было показать перспективное развитие жизни и тем самым дать яркий пример читателям, строящим социалистическое общество.

Героями повести являются комсомольцы и прогрессивная часть молодежи, которые прошли определенную идейно-политическую закалку и имеют достаточно высокий культурный уровень: Халим окончил вторую ступень совпартшколы и работает председателем сельсовета, кузнец Нагим – «коммунист по духу своему», его жена Клара – дочь немецкого рабочего, которую за активную деятельность в клубе и образцовое ведение своего хозяйства ставят в пример башкирским женщинам, еще не успевшим выйти из-под власти феодально-патриархальных традиций национального быта. Рисуя общественную деятельность молодежи в острой классовой борьбе, венчающейся разоблачением контрреволюционного заговора кулачества, автор создает яркие образы. Он своими героями призывает читателей брать пример с них в строительстве новой, высококультурной жизни.

Имай Насыри одним из первых в башкирской литературе обращается к теме современности. Повести на тему современности «Сибай» (1931) и «Побежденный омут» (1937) отражают процесс зарождения психологии, характера нового человека, сформировавшихся в условиях социалистической действительности.

Действие в повести И. Насыри «Сибай» происходит в тридцатые годы – в годы индустриализации, реконструкции промышленности. Центральный герой повести «Сибай» – мастер Баймакского медеплавильного завода, человек, воспитанный в духе частнособственнической морали. Выбор героя с указанием конкретного места его действия – небольшой завод, оставшийся в наследство от частных предпринимателей, – позволил писателю исследовать различные отношения людей к новым социальным явлениям.

Богатырского здоровья и силы мужчина лет пятидесяти, опытный, честно работающий мастер ни с кем не общается, всегда угрюм и каждый раз, когда кончается смена, торопливо уходит домой. Автор раскрывает социально-психологические причины его замкнутости: выходец из крестьянской среды, он еще до революции пришел в поисках работы на завод и благодаря своей неумолимой силе и упорству не только обзавелся хозяйством, но и поднялся от простого возчика руды до мастера-медеплавильщика. Избалованный особыми подачками хозяев-англичан, «мистер Сибай» – так его величали англичане – загорелся мечтой стать хозяином одного из рудников и открыть свой медеплавильный завод на Урале. После революции долгие годы он жил этой иллюзией. Испытывая недоверчивое отношение к советской власти, Сибай замкнулся.

Однако созидательный труд на заводе, новые взаимоотношения в рабочем коллективе изменяют психологию мастера. Автор показывает, как после мучительных переживаний в Сибайе пробуждается рабочая совесть и он решает открыть людям известный только ему способ изготовления огнеупорных кирпичей. Творческая находка мастера является тем рычагом, при помощи которого рабочему коллективу удается вывести завод из кризисного положения. Так, последовательно раскрывая внутренние противоречия героя, писатель убедительно показывает обновление человеческой психологии в условиях новой жизни.

Классовые и психологические противоречия, существовавшие в период коллективизации, обращали на себя внимание многих башкирских писателей. На этом материале создавались увлекательные произведения во всех жанрах. Среди них видное место занимает повесть Имая Насыри «Побежденный омут».

Писателя интересует прежде всего внутренний духовный процесс, который приводит людей на путь социалистической жизни, эволюция их сознания. Потому и главным объектом художественного изучения писатель берет такую современную деревню, в которой социалистическое переустройство сельского хозяйства уже завершено. Колхоз «Сулпан» экономически и организационно окреп. Колхозники в основной своей массе живут дружным, спаянным коллективом. Но в колхозе еще есть люди, которые никак не могут свыкнуться с новыми порядками. Это центральный герой повести – Шарафи. Писатель прослеживает жизненный путь Шарафи, показывает объективные и субъективные факторы, повлиявшие на формирование его личности [7, с. 73].

В недалеком прошлом помещик Гут брал широкоплечего, смелого Шарафи с собой на рыбалку. Это занятие приносило хозяину и удовольствие, и прибыль, только молодой батрак ничего от этого не имел. Писатель показывает, что в таких чертах его личности, как упрямство, недоверчивость, угрюмость, сформировавшихся от тяжелой жизни, кроется предпосылка всего того, что произойдет с ним в дальнейшем.

После революции все имение Гута, у которого батрачил Шарафи, перешло колхозу, но омуты и речные заводы, богатые стерлядью, остались как бы во владении бывшего батрака. Чувствуя себя «повелителем рыбьего царства», он продолжает свой промысел, продает рыбу спекулянту из соседней деревни и пьянствует. Из-за этого у него начинаются стычки с колхозниками, нелады в семье. От стыда за отца уходит из дома сын Рашид, а затем и дочь Саима.

Психологически тонко показано писателем, как Шарафи после мучительно бессонной ночи принимает предложение председателя колхоза возглавить бригаду рыбаков; художественно убедительно развернуты дальнейшие события повести. Бригада, укомплектованная самим Шарафи из людей нечестных, продает большую часть улова на сторону. Члены бригады, ярые враги колхозного строя – беженец из казахских степей, сын кулака Сиксанбай, муэдзин Халил – топят в реке комсомольца Фатхи, присланного в бригаду для выяснения причин происходящих в ней неполадок.

Таким образом, сложившийся под влиянием конкретно-исторических условий жизни характер Шарафи, его частнособственническая психология, природное упрямство приводят к конфликту со временем [13, с. 152]. В душе Шарафи идет внутренняя борьба, постоянный спор с действительностью, с людьми, с родными. Уход из дома детей, упреки жены, осуждение колхозников, и, наконец, смерть Фатхи – такова внешняя сюжетная цепь событий, которые явились толчком к душевным переживаниям Шарафи. Тоскливое чувство одиночества, и до этого не раз посещавшее его, приводит героя к кризисному состоянию души.

Напуганный смертью Фатхи, Шарафи бежит из деревни и в течение двух лет живет в южных городах. И в этих «странствиях» Шарафи не покидает эгоистическое упрямство – оно вводит его в новые, еще более

сложные ситуации. Он попадает в сети профессиональной спекулянтки Сусанны, которая использует его в качестве своего агента. Описывая тяжелое душевное состояние Шарафи в тюрьме, куда он угодает с товарищами Сусанны, автор психологически мотивированно, детально показывает душевный переворот, происходящий во внутреннем мире героя [2, с. 94].

После тюрьмы Шарафи снова работает в коллективе рыбаков на каспийских промыслах. Тоска по родине, по семье не только не угасает, наоборот, усиливается, и Шарафи все больше сближается с рабочим коллективом. Писатель передает чувство радости и человеческого достоинства, которое вызывает в Шарафи первая благодарность в приказе директора за перевыполнение плана. Шарафи в полную меру ощущает великую силу коллектива, глубоко осознает свои ошибки и решает вернуться на родину.

По идейной направленности образ Шарафи близок к образу Сибая. Автор стремится полнее и глубже раскрыть побеждающую силу и гуманистический смысл новых нравственных принципов, которые порождены новым обществом и все больше утверждаются во взаимоотношениях советских людей [11, с. 169].

Повесть «Побежденный омут» свидетельствовала о возросшем мастерстве писателя, проявившемся в углубленном психологизме, художественной, достоверной мотивировке поступков персонажей, в сюжетно-композиционной целостности произведения [14, с. 204]. Если повесть «Сибай» еще не свободна от искусственности в некоторых сюжетных поворотах, то в повести «Побежденный омут» все события и обстоятельства собраны в единый узел, имеют одну цель – раскрыть процесс «перерождения» людей в социалистических условиях, формирования в них новых черт характера, освоения ими новых принципов отношения к жизни.

Писатель заключает глубокий смысл в самом названии повести, психологически убедительно мотивирует, что «побежденный омут» – это не только покорение стихийной силы реки Имык, но и победа над темным омутом в душе человека старого мира.

Таким образом, творческий путь Имая Насыри, сопряженный с трудностями постоянных поисков новых форм и способов отображения социалистической действительности, завершился значительными художественными открытиями, обогатившими эстетическое сознание башкирского народа. Яркий индивидуальный стиль Имая Насыри, мастерство создания им динамически развивающегося увлекательного сюжета, умение раскрывать сложные человеческие характеры в острых жизненных ситуациях, глубокое проникновение во внутренний мир человека, психологизм свидетельствовали о качественно новом уровне отображения писателем «новой» реальности, что показывало и рост художественности во всей башкирской прозе 1920-1930-х годов.

Список источников

1. **Баимов Р. Н.** Истоки и устья. Заметки о башкирской литературе. Уфа: Китап, 1993. 350 с.
2. **Баимов Р. Н.** Судьба жанра. Взаимодействие и развитие жанровых форм башкирской прозы. Уфа: Башкнигоиздат, 1984. 320 с.
3. **Баимов Р. Н.** Шаг в зрелость. Уфа: Башкнигоиздат, 1975. 190 с.
4. **Вахитов А. Х.** Жанр и стиль в башкирской прозе. Уфа: Башкнигоиздат, 1982. 348 с.
5. **Вахитов А. Х.** Когда раздвигаются горизонты. Уфа: Башкнигоиздат, 1979. 292 с.
6. **Вахитов А. Х.** На эпических широтах. Уфа: Башкнигоиздат, 1968. 120 с.
7. **Вахитов А. Х.** Суть таланта: некоторые вопросы развития башкирской прозы. Уфа: Башкнигоиздат, 1972. 280 с.
8. **Вахитов А. Х.** Творческие портреты. Уфа: Башкнигоиздат, 1976. 220 с.
9. **Зарипов Н. Т.** Имай Насыри. Жизнь и творчество. Уфа: Башкнигоиздат, 1983. 254 с.
10. **История башкирской литературы:** в 6-ти т. Уфа: Башкнигоиздат, 1991. Т. 3. 543 с.
11. **История башкирской литературы двадцатого века.** Уфа: РИЦ БашГУ, 2003. 574 с.
12. **Насыри И.** Сочинения: в 3-х т. Уфа: Башкнигоиздат, 1968. Т. 3. 328 с.
13. **Хусанов Г. Б.** Голос веков: очерки по истории, теории и поэтике литературы. Уфа: Башкнигоиздат, 1984. 300 с.
14. **Хусанов Г. Б.** Эпоха. Литература. Писатель. Уфа: Башкнигоиздат, 1978. 432 с.

ARTISTIC FORMS TO REPRESENT “NEW” REALITY IN PROSE BY IMAI NASYRI

Gareeva Gul'fira Nigmatovna, Doctor in Philology, Professor
Bashkir State University, Ufa
gareevagulfira@mail.ru

The creative work of the famous Bashkir writer, journalist, literary critic, editor, prominent figure of the Bashkir culture and art Imai Nasyri represents the development path of the whole Bashkir Soviet literature: intensive genre and style experiments, adoption of new principles to represent socialist reality. His poetical works about revolutionary events of the beginning of the XX century, nesers and stories represent social, ethical and spiritual moods of his time. The narratives “Buried Alive”, “Guldar”, “In the Carriage”, “The Attack”, “Sibay” and “The Conquered Pool” convincingly show the formation of a new type of a human under the conditions of socialist reality.

Key words and phrases: Imai Nasyri; neser; story; narrative; hero; character; conflict; psychological analysis; adventure story.